

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 25 de junio de 1968

Буэнос Айрес, вторник 25 июня 1968 года № 958

Секретариат Российского Народно-Монархического Движения и Редакция газеты "Наша Страна" искренне и от всего сердца поздравляют Ее Императорское Высочество Великую Княгиню Леониду Георгиевну с Днем Тезоименитства и возносят молитвы Господу Богу о здравии и благополучии Августейшей Именинницы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

VI СЪЕЗД О. М. Ф. 1-го и 2-го ИЮНЯ 1968 г.

VI Съезд Общероссийского Монархического Фронта 1-го и 2-го июня 1968 года, в городе Нью Йорке, в согласии с Обращением к Съезду Главы Династии Великого Князя Владимира Кирилловича, Высокопреосвященнейшего Владыки Филарета, Первонерарха Русской Зарубежной Церкви, Высокопреосвященнейшего Владыки Никона, а также в соответствии с выступлениями участников Съезда, еще раз подтверждает:

- свою верность Русской Православной Церкви, как основе возрождения Императорской России,
- свою вернопреданность Главе Российского Императорского Дома Великому Князю Владимиру Кирилловичу, как Старшему в Роде Романовых, и Его Августейшим Супруге Великой Княгине Леониде Георгиевне и Дочери Их Великой Княжне Марии Владимировне.
- свое неизменное сознание необходимости правлечения в свои ряды молодых, способных сил,
- свою дальнейшую готовность бороться всеми доступными средствами за освобождение нашего Отечества от тенет лжи, гнета и преступлений
- и свою непоколебимую веру в близкое крушение большевизма.

Одновременно с этим Съезд предписывает всем монархическим организациям, входящим в Общемонархический Фронт, на Собраниях, ими устраиваемых, исполнять гимн "Боже, Царя храни" и отнюдь не заменять его какими-либо песнопениями, ничего общего с нашим национальным гимном не имеющими.

Да здравствует Свободная, Обновленная Императорская Россия!
Да здравствует Великий Князь Владимир Кириллович и Его Державный Род!

С. Л. Войцеховский

Загисная Книжка

июнь 1968

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

То поколение русской эмиграции, к которому я принадлежу — поколение младших участников вооруженной борьбы с большевиками — стремительно вымирает. Пройдет несколько лет и оно, как среда, придающая эмиграции свою окраску, исчезнет окончательно. Умолкнут те, чьи голоса раздаются теперь в собраниях, а имена повторяются зарубежными газетами. Останутся исключения, но их будет мало, и не им, свидетелям крушения России, суждено быть строителями ее возрождения.

Это могло стать уделом тех, кого, условно можно назвать поколением власовцев и зарубежных кадет, но они созрели в трагические годы и испытали катастрофу, хотя и не сравнимую по историческому значению и влиянию на судьбу многострадального русского народа с 1917 г., но все же естественно ослабившую их политическую активность. После войны им всем пришлось бороться за существование, а власовцам, кроме того, и за самую жизнь, в обстановке, по сравнению с которой начало Белой эмиграции кажется легким. На это ушло столько усилий, что на политику их в большинстве случаев не хватило.

Строителями новой России — в благоприятном случае — будут не они, а поколение, теперь вступающее или недавно вступившее на родине и за рубежом в сознательную жизнь. В эмиграции, русских — в полном смысле слова — в этом поколении немного. Неизбежная денационализация создает американцев, аргентинцев, австралийцев, немцев и французов русского происхождения. Только в редких случаях Россия остается для этой зарубежной молодежи тем, чем был Израиль в течение двух тысяч лет для евреев — землей обетованной, к которой устремлены все помыслы и вся надежда тех, для кого она и на чужбине остается духовным отечеством. Немногочисленность этого кадра будущих борцов за возрождение не только России, но и русского народа не означает, однако, его слабости. Многочисленность эмигрантов никогда не была силой русского зарубежья. Она иногда его ослабляла, отвлекая внимание от единственной задачи каждой эмиграции в сторону бытовых проблем и раздоров уездного масштаба. Как бы ни была многочисленна эмиграция, она Россию оружием не воскресит. Ее задача — указать народу выход из ярма, наложенного революцией, и стать закваской его национального освобождения. Это возможно только на том духовном уровне, который никогда не становится достоянием толпы.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

Революция обезглавила Россию не символически, а в подлинном, в физическом смысле слова. Убийству монарха в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге предшествовало совершенное во Пскове убийство России. Разница только в том, что Голощекин и Юровский знали, что делают, а Гучков

Народная монархия без народного представительства технически невозможна. Но это народное представительство должно быть "собором", а не "парламентом", то есть рабочей организацией, а не балаганом. Заниматься делом, а не водить по улицам слонов, как это делают американские демократы, или ослов, как это делают американские республиканцы. Не потешать публику всякими "tour de tête" на парламентской трибуне и не обманывать ее предвыборными программами. Парламент есть скопище более или менее честолюбивых неудачников — какими у нас были неудачник в науке Милюков, неудачник в про мышленности Гучков, неудачник в сельском хозяйстве Родичев и проч. Трудно представить себе на трибуне Государственной Думы Л. Толстого, Д. Менделеева, И. Павлова, Ф. Достоевского и И. Мечникова. Парламента нам не нужно, нам нужен собор, то есть народное представительство, составленное из людей и "государевой" и "земской" службы", т. е. то, что так неудачно пыталась повторить Европа под маркой корпоративного представительства.

Иван СОЛОНЕВИЧ

и Шульгин с теми, кто настаивал тогда на царском отречении, вероятно, не понимали, что, устранив Царя, они убивают отчество и нацию.

Монархия была нужна России не потому, что была совершенной, а потому, что заменить ее было нечем. Все те, кто — начиная с декабристов — мечтали о республике, были ослеплены непониманием значения престола в истории страны и в жизни русского народа. Монарх в России был одновременно хранителем православного благочестия и единственной опорой государственного здания. Уничтожение этой опоры сделало крушение неизбежным. Никаких других органических скреплений не оказалось. 2-го марта 1917 года тысячелетняя Россия рассыпалась в прах. Большевики восторжествовали на ее развалинах не только потому, что им помогли германское золото и тайное сочувствие бывших союзников России, но и потому, что в обезглавленной стране не нашлось другой организованной силы, объединенной общим руководством и общей верой и традицией. Белое вооруженное сопротивление коммунизму, которым каждый участник этой борьбы может справедливо гордиться, не достигло цели потому, что было лишено того, что евразийцы позже называли идеей-правительницей. Полвека спустя, мои сверстники продолжают верить в возможность

Булат Окуджава

(КРС). Эта статья посвящена творчеству поэта, о котором Константин Паустовский сказал, что он "один из самых талантливых, а может быть, самый талантливый из всех поэтов молодого поколения".

Само существование поэта, которому такой компетентный и непредвзятый судья как Паустовский мог дать столь высокую оценку, — больше чем оправдывает разговор о его стихах и песнях. То, что эта наша статья состоит не только из разговора о творчестве Окуджавы, сколько из самых образцов этого творчества, — имеет свои причины и поводы.

Повод: недавний приезд Окуджавы за границу — во Францию и Федеративную Республику Германия, где он выступал на прессконференциях, в аудиториях учебных заведений, в заводском цехе; где его выступления передавались по телевидению, а граммофонные фирмы сделали запись его песен (или вернее — стихов под гитару) для выпуска граммофонных пластинок.

Пластинки выйдут на Западе, будут интересовать и радовать иностранцев, — в то время как на родине поэта, песни в его исполнении по-прежнему распространяются частным образом в виде любительских магнитофонных записей далеко не совершенного технического качества.

Советский Союз имеет в лице Булада Окуджавы поэта-певца, который своим мастерством (по мнению того же Константина Паустовского) "намного преисходит Ив Монтана". Но двери советского телевидения для Окуджавы закрыты; и ни редкое издание сборника, ни выпуск пластинки с песнями Окуд-

СОВЕТСКИЕ "ДОБРОВОЛЬЦЫ" ВО ВЬЕТНАМ

24-го апреля в Советском Союзе отмечался "День солидарности молодежи с народом Вьетнама". Заместитель председателя Комитета молодежных организаций СССР Валентин Василенко, выступая с этим событием по московскому радио, заявил, что тысячи советских юношей готовы, если об этом попросят вьетнамское правительство, отправиться во Вьетнам добровольцами.

легкого восстановления монархии, забывая о том, что ему должно предшествовать оздоровление нации.

НОВАЯ ИМПЕРИЯ

Это оздоровление будет задачей тех, кому теперь исполнилось 17-20 лет. Они его добывают, если им не помешает термоядерная война, после которой уцелевшие должны будут пересмотреть все наши политические представления и замыслы, и если поймут, что ни один народ не может жить без национального возглавления.

Сионские мудрецы могли быть мифом, но несомненное национальное руководство привело евреев в Иерусалим. Так называемые, "великие демократии" только кажутся клубком противоречивых мнений и стремлений. В действительности, им управляет организованная воля, ограничивающая законодательством и другими мерами допустимые пределы противоречий.

Несчастье России в 1917 году состояло в том, что монархия, в политическом и идеином смысле, оказалась одинокой. Верноподанных тогда было много, но никто не позабылся об их объединении и о предоставлении им места в управлении страной. П. А. Столыпин, по-видимому, понимал эту необходимость, но ему не хватило времени на ломку русской жизни ради такой реформы. В роковые дни русской истории монарх вместо поддержки был окружен изменой, трусостью, обманом.

Новая Империя — если она когда-либо возникнет — не сможет существовать без тесного союза монарха и нации. Народ не сможет быть союзником монарха без национального возглавления, без тех хранителей и защитников его веры и традиций, которых ему не хватило после самоупразднения монархии. Каждому государству и каждому народу нужны свои мудрецы.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

жавы в чужой обработке и в чужом исполнении не могут отвлечь от горького факта: плохо и недостойно поступают дома с поэтом. Голос его, пробивая себе путь к людям в нашей стране, должен преодолевать много препятствий...

Вот это и есть та причина, по которой мы сочли нужным отнести добрую часть нашей статьи не разбору творчества Окуджавы, а самим его стихотворениям и песням.

Начать хотелось бы с одной из его старых песен: в ней — при всей ее миниатюрности — сосредоточено многое из того, что составляет неповторимую личную особенность ее автора и исполнителя. Окуджава включил эту вешикку в программу своих выступлений в Париже и в Мюнхене, и сам объявил ее так:

"Сейчас будет очень коротенькая песенка, которую, я думаю, не стоит переводить. Она очень примитивна, смысл ее очень прост. Эта песенка о голубом шарике..."

"Примитивная песенка" — сказал Окуджава, и в этом характерная для него склонность лучше недоказывать, чем преувеличивать, скромность и стыдливость, которая однако не исключает и сознательного художественного расчета, расчета на контраст между подчеркнутой незначительностью, плоскостью и однозначностью названия стихотворения или песни — и ее настоящим, часто очень глубоким смыслом.

Очень характерно, исполненное под гитару, стихотворение, которое Окуджава назвал "Песенка о солдатских сапогах". А в действительности, там в шести четверостишиях содержится такое, что могло бы дать достаточно материала для большой повести о судьбе и переживаниях целого поколения подсоветских людей — поколения фронтовиков... Но вернемся к песенке о шарике. В первом двустишии это — обыкновенный воздушный шарик:

Девочка плачет — шарик улетел.
Ее утешают, а шарик летит.

Но вот девочка стала девушкой, потом женщиною, — горе ее другое — а шарик все летит. И "шарик" — это вдруг наша земля, и мы видим ее как будто бы со стороны, с большой высоты, чувствуем пространство и время и бесконечность, и в ней — маленькую человеческую судьбу. А в последнем двустишии:

Плачет старуха — мало пожила.
А шарик вернулся, а он голубой...

И тут шарик уже и не земля, а что-то другое, большее, отвлеченное, может быть даже — метафизическое. На авторском вечере Окуджавы в Париже его спросили о "голубом шарике". Он сказал:

"Вот тут спрашивают — как нужно понимать: "шарик вернулся, а он голубой"... стихи очень трудно объяснять. Но я думаю, что "голубой шарик" — это жизнь, которая всегда молода и прекрасна..." Хотя и интересно услышать объяснение самого автора, но нужды в этом, пожалуй, нет. Ибо и без объяснения, без расшифровки метафоры, стихи эти непосредственно входят в душу читателя или слушателя, создают одно из тех редких мгновений, когда нам кажется, что мы разом, чутьем постигли всю жизнь. Это умеет лишь подлинное, большое искусство. А какими простыми средствами оно обходится здесь, в этой песенке Булада Окуджавы!

В Советском Союзе прекрасно знают, почему Окуджаву отпускают, как легарство: лишь по рецепту и по чайной ложечке. Медленно, страшно медленно собираются деньги на лампочку, а пока она еще не повешена и свет ее не прогнал тьму из последних уголков "нашего дома", есть в нем еще "черный ход" и "черный кот", который "ловит нас на честном слове". А Булад Окуджава — он есть обладатель честного слова, и его слово не останавливается перед многочисленными еще существующими в "нашем доме" табу.

Другие делают вид, что все неблагополучное позади, раз и навсегда, надежно осталось в прошлом. Окуджава сильно переживает прошлое в настоящем, и боль его вливается в его стихи, становится поэзией, как все, к чему он прискасается рукою поэта Божией милостью. Потому-то его и любят так горячо и так благодарно, любят не только в кругах высокообразованных людей, но и в народе. В словах Булада Окуд-

жавы люди находят чувство и мысли, которые тревожат и их самих, но которые сами выражать не могут, и которые никто другой из современных русских поэтов и писателей не выражает так просто, доходчиво и бесстрашно, как он. Этому не противоречит то, что многие его стихотворения, — может быть даже большинство, — являются аллегориями.

Задумываясь над стихами Булада Окуджавы мы пытаемся ответить на вопрос: чем они отличаются от стихов других русских поэтов, и еще: что остается в этой поэзии, когда только читаешь стихи, забыв, или стараясь забыть о мелодии, о голосе и о манере неповторимо личной? Остается — вне музыки — перебои ритмов, словно на фоне далекого барабанного боя вдруг запоет свирель. Не успеешь прислушаться к ней, и вот уже вновь гулкие, медные звуки. Остается ранящее своей неожиданной смелой правдивостью сочетание слов, остается скромность — удивительная смесь замысловатых образов с затуманенной легкой насмешкой прозаичностью. Стихи эти — стихи мечтателя, человека, который не может жить без веры в человечество, который "должен кому-то молиться". Но тепло их задушевности так быстро сменяется строгостью, почти суровостью, изысканный склад строк чередуется с нарочитой гробоватостью слов... не успеваешь "расчувствоваться", и уже понимаешь: поэт велит взять себя в руки, потому что "пока земля еще верится" все еще возможно, если только очень сильно этого желать.

Что в этих стихах — коротких и длинных — запоминается не как чисто литературная удача, а как поэтическая мудрость, без которой нет или не должно быть поэзии?

Два слова, два понятия, или если хотите — две "присяги": доброта молчаливая и благоворная, которая сквозит в каждой строке, будь то стихи о войне или о любви. И потом — удивление. Есть слова, вернее даже словечки, которые постоянно встречаются в стихах Окуджавы — "представьте себе", или просто "представьте". Они звучат не как нравоучение, а как удивление... Словно человек-поэт ежеминутно открывает простые и бесконечно важные вещи, и все продолжает удивляться "простоте" и высоте, которых вдохновенно достигает. И красоте — красоте города, красоте левкоев, красоте женщины.

Кстати, одна из его читательниц с удивительной меткостью заметила: "В стихах Окуджавы чувствуется редкое теперь рыцарское отношение к женщине". Лучше не сказать.

Окуджава поет о Москве — "Ах Арбат, мой Арбат, ты мое призвание". Как хорошо именно "призвание". Кто призван любить "голубые торцы" города, по которому бродит, тот становится певцом этого города, и навеки связан с ним. Московские эти стихи можно сравнить со стихами французского поэта Жака Превера. Кто то сказал о нем, что он "человек, который шагает по городу. Все видит, все слышит, всех жалеет и все понимает".

По примеру французских шансонье Окуджава сам поет свои стихи. Этот жанр песни или поэзии — тема для большого труда о современных трубадурах. Ведь эти стихи не случайно поются, и не случайно словесная ткань этих песен поэтична.

В России Окуджава — первый поэт-трубадур. Первый и по времени и по качеству. Да, были, есть и будут у него последователи. И все-таки сегодня он единственный, который через барьер чужого языка приблизил русскую лирику к той форме песенной поэзии, которая понятна иностранцам. А это, ведь, почти чудо.

Родословная Окуджавы? Ее труднее определить, чем родословную других советских поэтов, таких своеобразных как Вознесенский или Евтушенко, или таких классически чистых как Ахмаду-

Р. Н. М. Д.

8-го июня с. г. Генеральный Секретарь Российской Народно-Монархической Движения Алексей Ростов посетил посольство Соединенных Штатов в Риме и выразил соболезнование по случаю убийства сенатора Роберта Кеннеди от имени РНМД, газеты "Наша Страна" и всей русской монархической печати, которую представляет в Ассоциации Иностранной Печати в Италии и расписалась в книге посетителей, которая была предложена для выражения соболезнования в день похорон погибшего американского сенатора.

лины. Бродский? Да, пожалуй, Бродский ближе, но все-таки настоящего родства здесь тоже нет. Иногда в стихах Окуджавы слышатся некрасовские нотки; иногда, в особенности в его последнем сборнике "Март велиководный" — чувствуется ранний Мандельштам. Например, "Я дарю тебе к светлому празднику множество всяких вещей...", или: "Давайте же, не будем обижать сосновых бабок и еловых вишен, пока они друг друга учат, как под открытым небом март рожать..." Или еще из старых: "Три сестры, три жены, три судьбы милосердных открывают бескорыстный кредит для меня".

Близок Окуджава — как это ни странно — к поэтам первой русской эмиграции, тем, которые бродили не "по горячей ладони Москвы", а по лиловым холмам на рассвете бульварам Парижа. "Лиловое" — тоже слово из репертуара Окуджавы, и не раз встречается в поэзии парижской школы.

В те годы в Париже — центре этой поэзии — жил Александр Вергинский. Его знали и любили многие. Любили не "Пьеро", а грустного поэта-певца, того, который без России не мог жить, и вернулся туда умереть... "Умереть тоже нужно уметь..."

Окуджаву тоже сравнивают с ним, но хотя Вергинский сам складывал и пел свои песни на слова собственные или чужие (Блок, Аненский, Ахматова), тональность их совсем другая. Все это теперь прошлое. А вот Булад Окуджава — будущее, потому что ему "ничего еще не надоело..."

Герелисты в томик его стихов замечаешь насколько окрепла за последние годы его поэзия. Теперь часто легкая напевность уступает тягучей вескости стиха.

Булад Окуджава дорог нам еще и потому, что сумел написать за всех нас вот эти стихи:

Прощание с осенью

Осенинний холодок.
Пирог с грибами.
Калитки широки и простилий чай.
И снова
неподвижными губами
короткое как вздох:
"Прощай, прощай..."
"Прощай, прощай, прощай..."
Да, я и так прощаю
все, что простить возможно,
обещаю
простить и то, чего нельзя простить.
Велиководным я обязан быть.
Прошу всех, что не были убиты
тогда, перед лицом грехов своих,
"Прощай, прощай..."
Прошу все обиды,
обиды
у обидчиков моих.
"Прощай..."
Прошу, чтоб не вышло боком.
Сосуд добра до дна не исчерпать.
Я чувствую себя последним богом,
единственным, умеющим прощать.
"Прощай, прощай..."
Старания упрямые
(знать, мне лишь не простится
одному),
но горести моей прекрасной мамы
прощаю я неведомо кому.
"Прощай, прощай..." Прощаю,
не смущаю
угрозами
надежно их таю.
С улыбкою, размашисто прощаю,
как пироги,
прощенья раздаю.
Прошу побелевшими губами,
покуда не повторится опять
осенний горький чай,
пирог с грибами
и поздний час —
прощаться и прощать.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
приглашает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАР 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, отменил намеченную на июль с. г. свою поездку в Европу, во время которой он предполагал совершить в храме-памятнике Царской Семьи в Брюсселе отпевание убиенного Царя Мученика Императора Николая Александровича и Его Семьи. Отменено и намеченное на первую половину июля пребывание первоиерарха в Мадриде и посещение им Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича.

Назначенный на начало июня отъезд в Европу заместителя председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, архиепископа Никона, не состоялся и отсрочен на неопределенное время.

По имеющимся сведениям, митрополит Филарет возглавит отпевание Царской Семьи либо в синодальном соборе Знамения Божией Матери в Нью-Йорке, либо в посвященном памяти Царской Семьи храме Казанской иконы Божией Матери в Сан-Франциско. Отпевание в Брюсселе будет возглавлено одним из архиепископов Зарубежной Церкви.

**

Митрополит Филарет присутствовал в синодальном соборе в Нью-Йорке при открытии первого епархиального съезда возглавленной им Нью-Йоркской епархии, входившей до весны 1967 г. в состав разделенной с тех пор на три части восточно-американской епархии.

Председателем съезда был епископ

Андрей. На всех заседаниях присутствовали архиепископ Никон и секретарь Архиерейского Синода епископ Лавр.

В обращенном к съезду приветственном слове, митрополит Филарет упомянул о наличии в Зарубежной Церкви клириков и мирян, стремящихся к замене существующего Положения о Русской Православной Церкви заграницей правилами церковного управления, установленными в 1918 г. Московским Поместным Собором Русской Церкви. Он напомнил съезду взволнованное отношение состоявшегося в конце 1966 года последнего епархиального съезда восточно-американской епархии и сообщил, что он до сих пор получает письма и обращения с просьбой о предоставлении мирянам участия в управлении Церкви. Митрополит затем разъяснил, что церковные каноны не предусматривают участия мирян в Архиерейских Соборах, всегда бывших и остающихся высшим органом церковного управления. Те же каноны, по словам митрополита, допускают, однако, участие представителей клира и мирян во Вселенских Соборах и, по аналогии с ними, в Соборах Поместных, какими для Русской Зарубежной Церкви были два ее Церковных Собора в Сремских Карловцах. Митрополит высказал надежду на то, что в будущем Зарубежной Церкви опять удастся созвать Церковный Собор.

И. И. СИКОРСКИЙ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В гор. Рединг, в Пенсильвании, состоялся годичный съезд частной и туристической авиации Соединенных Штатов, организованный в этом году в честь знаменитого пилота и конструктора И. И. Сикорского. Связанные со съездом полеты привлекли свыше 50 тысяч зрителей.

И. И. Сикорский по состоянию своего здоровья не смог присутствовать на съезде. Награда американской частной и туристической авиации, пожалованная ему, как конструктору первого вертолета, первого четырехмоторного самолета и первого гидроплана, способного пересечь океан, была вручена прибывшему на съезд его сыну Н. И. Сикорскому.

Ввиду отъезда продаются дешево разные хозяйственные предметы и книги русских классиков в переплетах. Всё в бережной сохранности. Телефон 23-4127.

ЗУБНОЙ ВРАЧ Doctora

A. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ

Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Печатается без ведома
и согласия автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

Митрополит АНТОНИЙ. Слова, Беседы и Речи (о жизни по внутреннему человеку). Посмертное издание с предисловием Архиеп. Никона (Рклицкого) Нью-Йорк. 1968 г. 562 стр. Цена 5 ам. долл.

В силу затянувшейся почтовой забастовки только теперь смог ознакомиться с замечательным сборником проповедей и речей приснопоминаемого блаженнейшего первого духовного вождя нашей монархической эмиграции. Сборник содержит его общенациональные слова (стр. 10-225), слова, обращенные к студентам Духовных академий, в которых подвизался Владыка, и семинаристам (стр. 226-297), глубокопрочувствованные слова на постриги и хиротонии епископов (стр. 300-342), надгробные речи с оценкой почивших деятелей (стр. 347-427) и разные слова и послания (стр. 427-553).

Великую мудрость Владыки, прямо пророческие его слова мы находим в каждой его проповеди. Поражает в проповеди о Страшном Суде пророчество о том, что торжество коммунизма сделает русский народ “несчастнейшим из всех народов, порабощенным не прежним суральным помещиком, но врагами всех священных и дорогих ему устоев, врагами упорными и жестокими, которые начнут с того, что отнимут возможность изучать в школах Закон Божий, а кончат тем, что будут разрушать святые храмы и извергать моши Угодников Божиих, собирая их в анатомические театры (стр. 142). Это точно сбылось: через год после октябрьской смуты осенью 1918 года запрещено преподавание Закона Божьего и летом того же года уничтожены моши св. Артемия Веркольского и Александра Свирского, а затем пошли систематические поругания и изъятие мощей и разрушение храмов вплоть до взрыва соборов динамитом.

Много других сказано пророческих слов, но мы обратим внимание на слово при поднесении Владыкой от имени Союза Русского Народа Почаевской иконы Божией Матери Великой Княгине Марии Павловне 14-го июня 1908 года по случаю вступления Великой Княгини в Православную веру. Благословение Владыки возносило в тот день за великую Княгиню, Августейший внук которой 30 лет спустя возглавил после гибели старшей ветви Династии Дом Романовых и является сейчас символом возрождения России (см. это слово на стр. 189-191). Владыка Антоний говорил Великой Княгине: “Ваше присоединение

к Церкви, основанное на убеждении и предваренное личным ознакомлением с подвижниками Православия, делает Вашу Высочайшую Особу для русского народа родною, дорогую, свою, близкою”. Это сознательное присоединение к нашей вере не в момент вступления в брак, а много лет спустя по щадительному ознакомлению с его истинами, было глубоко оценено митрополитом Антонием.

Проповедь “О национализме и патриотизме” (стр. 220-225) учит нас опасаться расизма и любить все народы, связанные исторически свою судьбу с Россией. Наша общая родина “ненавистна бунтовщикам: продолжается разрушение св. веры, народных нравов, русской правдивости, русской чистоты, терпения и всепрощения; разворачиваются сердца учащихся детей, отправляются умы юношей, попираются узы священного брака, внушается злобная ненависть к Родине и к Церкви, стаются разслабить и разложить наше воинство”. Как кратко и блестяще очерчена этими словами работа всех дарований партий!

Нет возможности приводить другие цитаты: но советую всем нашим читателям прочесть этот сборник, чтобы убедиться, что Владыка, осуждавший безбожные и враждебные монархии высшие классы общества, умел опираться на простой народ, с которым находил убеждающий его язык. Недаром он говорил, “я не панский, не барский, а ваш мужицкий архиерей!”. Читатели убедятся сами в том, что он предвосхитил те мысли о народной монархии, которым мы ныне служим.

В 1936 году Господь призвал в Свои небесные селения приснопоминаемого Владыку, когда уже у бежавшего на Запад Ивана Солоневича создавалась в уме столь блестящие им впоследствии изложенная наша доктрина народной монархии, единственной монархии в России возможной и для народа желанной.

Алексей Ростов

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO
БЮРО

Присяжных Переводчиков
M. D. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 у 5529 - Buenos Aires

В этот же первый вечер в палате за несколько часов Павлу Николаевичу стало жутко.

Твердый комок опухоли — неожиданной, бессмысленной, никому не полезной, притащил его сюда как крючок тащил рыбку, и бросил на эту железную койку — узкую, жалкую, со скрипящей сеткой, со скудным матрасиком. Стоило только переодеться под лестницей, проститься с родными и подняться в эту палату — как захлопнулась вся прежняя осмысленная, стройная жизнь, а здесь выплыла такая мерзкая, что от нее еще жутче стало, чем от самой опухоли. Уже не выбрать было приятного, успокаивающего, на что смотреть, а надо было смотреть на восемь пришибленных существ, теперь ему как бы равных, — восемь больных в белорозовых, сильно уже сливавших и поношенных пижамах, где заплатанных, где надорванных, почти всем не по мерке. И уже не выбрать было, что слушать, а надо было слушать нудные разговоры этих не интеллигентных людей, совсем не касавшихся Павла Николаевича и не интересные ему. Он охотно приказал бы им замолчать и особенно этому надоедливому буроволосому с бинтовым охватом на шее и защемленной головой — его просто Ефремом все звали, хотя он был не молод.

Но Ефрем никак не усмирялся, не ложился и из палаты никогда не уходил, а нескромно похаживал средним проходом вдоль комнаты. Иногда он взмывался и лицом перекашивался, как от укола, брался за голову, потом опять ходил. И, походив так, останавливался именно у кровати Русланова, переклоняясь к нему через спинку всей своей негнущейся верхней половиной, выставляя широкое конопатое хмурое лицо и внушил:

— Теперь все, профессор. Домой не вернешься, понятно?

В палате было очень тепло, Павел Николаевич лежал сверху одеяла в пижаме и тюбетейке. Он поправил очки с золоченым ободочком, посмотрел на Ефрема строго, как умел смотреть и ответил:

— Я не понимаю, товарищ, чего вы от меня хотите? И зачем вы меня заставляете? Я ведь вам вопросов не задаю.

Ефрем только фыркнул злобно (не полетело ли при этом слюнных брызг на одеяло Павла Николаевича?)

— Да уж задавай — не задавай, а домой не вернешься. Очки вон можешь вернуть. Пижаму новую.

Сказав такую грубость, он выпрямил неповоротливое туловище и опять зашагал по проходу, нелегкая его несла.

Павел Николаевич мог, конечно, оборвать его и поставить на место, но

для этого он не находил в себе обычной воли: она упала и от слов обмотанного черта еще опускалась. Нужна была поддержка, а его в яму ставили. В несколько часов Русланов как потерял все положение свое, заслуги, планы на будущее — и стал семью десятками килограммов теплого белого тела, не знающего своего завтра.

Наверно, тоска отразилась на его лице, потому что в одну из следующих проходок Ефрем, став напротив, сказал уже миролюбиво:

— Если и попадешь домой — не надолго. А-апять сюда. Рак людей любит. Как рак клешней схватит — то уж до смерти.

Не было сил Павла Николаевича возражать — и Ефрем опять занялся ходить. Да и кому было в комнате его осадить! — все лежали какие-то прибитые или нерусские. По той стене, где из-за печного выступа помещалось только четыре койки — одна койка прямо против русановой, ноги к ногам через проход, была Ефремова, а на трех остальных совсем были юнцы: простоватый смуглый хлопец у печи, молодой узбек с костылем, а у окна — худой как глис и скрюченный на своей койке пожелтевший стонущий парень. В этом же ряду, где был Павел Николаевич, налево лежали два нацимена, потом у двери русский пацан, стриженный под машинку, но рослый, сидел читал, а — по другую руку на последней приконной койке тоже будто русский, но не обрадуешься такому соседству: морда у него была бандитская. Так он выглядел, наверно, от шрама (начинаясь шрам близ угла рта и переходил по низу левой щеки почти на шею); а может быть от непричесанных дыбливых черных волос, торчащих и вверх и вбок; а может вообще от грубого жесткого выражения. Бандюга этот туда же тянулся к культуре — дочитывал книгу.

Уже горел свет — две ярких лампы с потолка. За окнами стемнело. Ждали ужина.

— Вот тут старик есть один, — не унимался Ефрем, — он внизу лежит, операция ему завтра. Так ему еще в сорок втором году рачок маленький вырезали и сказали — пустяки, иди гуляй. Понял? — Ефрем говорил будто бойко, а голос был такой, как самого бы резали. — Тринадцать лет прошло, он и забыл про этот диспансер, водку ил, баб трепал — нотный старик, увидишь. А сейчас у него та-коя вырос! — Ефрем даже чмокнул от удовольствия, — прямо с операционного стола как бы не в морг.

— Ну, хорошо, довольно этих мрачных предсказаний! — отмахнулся и отвернулся Павел Николаевич и не узнал своего голоса: так неавторитетно, так жалобно он прозвучал.

А все молчали. Еще нудьги нагонял этот исхудалый, все вертящийся парень у окна в том ряду. Он сидел — не сидел, лежал — не лежал, скрючился, подрав коленки к груди и никак не находил удобное положение, перевалился головой уже не к подушке, а к изножью кровати. Он тихо-тихо стонал, гримасами и подергиваниями выражая, как ему больно.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Общее замечание. Нервные пункты всемирного хаоса остались на тех же местах, где они были в момент окончания последней отчетной записи. С них и начнем обзор.

**

Кеннеди. Семейство Кеннеди выступило с заявлением благодарности к народу Соед. Штатов Сев. Америки по поводу сочувствия, проявленного к семье погибшего сенатора Роберта Кеннеди. От имени всей семьи сенатор Эдуард Кеннеди заявил, что борьба за те идеалы, которым посвятил свою жизнь Роберт Кеннеди, будет продолжаться. Из заявления вытекает, что его идеалами были вопросы обеспечения голодающих в Соед. Штатах Сев. Америки и вообще борьба за улучшение доли всех несчастных и обиженных судьбою. И Э. Кеннеди сказал: “Мы будем действовать мудро”.

**

Выборы президента Соед. Штатов должны произойти в ноябре. На место трагически погибшего Роберта Кеннеди начало выдвигаться имя нынешнего вице-през. Губерта Г. Гумфри (Humphrey). Он уже получил кличку, что свидетельствует о его популярности. Его называют “ГГГ”.

Намереваясь добиться президентского поста ГГГ занягравает с теми кругами, которые способны на наибольшие скандалы и шум. Разумеется, это левые пацифистствующие прогрессисты. Им ГГГ уже обещает, что, как только станет президентом, так он начнет “упорную работу с Советским Союзом, а вскоре и с Китаем, чтобы ослабить мировое напряжение”.

**

Франция. Тут имели место интересные обстоятельства. Повидимому окончательно убедившись, что ставка на левое крыло и на коммунистов обозначила крупный провал, де Голль сделал некоторые решительные шаги в направлении реабилитации правых. Он распорядился об освобождении из тюрьмы тех военных, которые в мае 1958 года помогли ему прийти на верховный пост, а в июне 1962 года оказались под судом за организацию заговора, нацеленного на убийство де Голля. Убрать его тогда было нужно в интересах кампании “Сохранить Алжир за Францией”. В тот раз выиграл де Голль. Военные были присуждены к разным срокам тюремного заключения, Алжир был отдан местным красным силам и де Голль остался во главе Франции.

Сейчас он освободил военных, имеющих правыми. Выпущен даже глава заговора, ген. Рауль Салан.

17-го июня газеты сообщили об историческом событии: французской полиции было дано распоряжение очистить здание знаменитой Сорбонны от студентов, занимавших его с 13-го мая. Хотя студенты и оказали полиции физическое сопротивление, акция очистки здания была проведена так быстро, что в некоторых темных углах здания полиция будила спокойный сон блудодействовавших прогрессистов, по-своему боровшихся против капиталистического общества. Здание университета после уборки будет служить науке, “но, — как сказал министр внутренних дел, — будет служить науке, не как отель, и не как общежитие и не как больница”.

Из среды красного студенчества раз-

дались было голоса о “правительственной провокации”, но драка с полицией вскоре закончилась и дело, надо надеяться, придет к порядку.

За выход на работу голосовало все большее и большее число рабочих и в настоящее время можно уже смело говорить, что французская всеобщая забастовка осталась достоянием истории.

Всемирная печать пытается оценить политику де Голля в том лавировании между красными и не-красными, левыми и не-правыми (скажем мы, ибо правых в их среде нет), которому мир был свидетелем в эти дни. Выходит так, что какой бы удачной ни была для Франции его политика, эти дни показали полный провал идей создания “третьего мира” между, так сказать, Москвой и Вашингтон-Лондоном. Прогрессивные судьи осуждают де Голля за то, что он прибег к диктаторским приемам.

Сейчас Франция готовится ко всеобщему голосованию, и никто не сомневается, что де Голль получит надлежащую поддержку от народа Франции.

В этом смысле высказывается даже и французский астролог Марцелус Тегуэр, якобы недавно предсказавший беспорядки мая-июня с. г.

**

Вьетнам. Астрология, очевидно, имеет под собою какую-то научную почву. Так и кофейная гуща, так и предназначенные, рассчитанные по дням недели. Ведь из того, что мирная конференция между Соед. Штатами Сев. Америки началась в понедельник 13 числа, мы извлекли научную данную о предстоящем провале этой парижской конференции. И мы оказались правы.

Провала в классическом смысле, правила, еще не получилось. Ни с той, ни с другой стороны представитель еще не покинул зал заседаний (у них нынче нервы крепкие) и, хотя дело стоит под знаком противостояния, зашедшего в безнадежный тупик, американский военный министр Кларк Клиффорд сказал, что, да, мол, “есть основания думать, что встерь вот-вот начнет сменяться в благоприятную сторону и переговоры будут успешными”.

А не классический (но полный) провал переговоров проявился в том, что красные воспользовались затишьем, собрали основательные силы и теперь бьют по Сайгону так, как раньше даже самому Брежневу не мечталось. Американские реляции говорят о местных удачах, но факты твердят о нарастающей силе красных. Вчера — это был непроверенный слух, — будто бы на вооружении у красных появились геликоптеры, но подобный слух каждый день может оказаться абсолютной реальностью. Говорят о перебежке на сторону южных сил группы красных партизан, но и красные ведь тоже пишут о перебежках на их сторону с Юга. Одним словом, под покровом парижских мирных переговоров, красные ведут дело войны в направлении к полному поражению Соед. Штатов в Азии.

Очевидно, что дело на мертвой точке будет оставаться до тех пор, пока не явится новый президент в Соед. Штатах Сев. Америки. За это время, разумеется, красные успеют сделать многое. Будущее кампании зависит от того, что они успеют сделать?

**

Берлинская стена. Соед. Штаты, Англия и Франция заявили московским большевикам свой протест по поводу препятствий, которые устраивают немецкие большевики для западного транспорта на путях к Берлину. Пока идут разные консультации и совещания вокруг транспорта к Берлину, — Западные немцы устроили реванш. Целый поезд автомобилей с Восточно-Немецкой стороны хотел доставить множество немецких большевиков в Мюнхен на какую-то встречу с левыми кругами из среды западных немцев.

В виде ответной репрессии на препятствия, чинимые большевиками, западные немцы задержали восточных немецких большевиков в Рудольфштейне.

Здесь, без большой дипломатии, немцы стали друг друга крить непечатными словами, так что даже пограничному полицейскому показалось неприятно слушать. Но все же ни один из 16 автобусов дальше ехать не мог, и красным немцам пришлось удовлетвориться тем, что они храбро сидели в своих ав-

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Mientras existe el comunismo existirán sus enemigos. Y cuanto más dure el comunismo, más serán sus verdaderos y tenaces enemigos.

Dedico estas páginas a la memoria de los que dieron su vida luchando contra el comunismo; a la de los que participan y participarán en la lucha contra ese despiadado enemigo de la Verdad, el Bien y la Belleza.

(Continuará)

Организацией Российской Юных Разведчиков открыта 11 мая 1968 г.

первая

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 16.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция “Dr. Cetrangolo” (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.

Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

тобусах и пели красные песни.

После этого эпизода, красные немецкие газеты обозвали Западных немцев фашистами. Что будет дальше, еще неизвестно.

**

В Москве. Забавный эпизод имел место на Триумфальной площади. Три английских чудака, двое парней и одна девочка, назвав себя “Христианской Церковью Марксистов-Анархистов”, появились на этом людном перекрестке и стали разбрасывать антисоветские листовки. Не успели они начать разбрасывать листовки, как оказались в милиции. Прибывавшие иностранные журналисты нарывались на неприятности. Разумеется, у них поотбирали фотоаппараты, у журналиста Ричарда Лонгвэтера отобрали часы (“Часики”), очевидно и до сих пор являются в Москве предметом неисполнимых мечтаний рядового гражданина и человека.

В листовках были помещены старые общезвестные вещи: требования свободы Ю. Галанскому и А. Гинзбургу, А. Синявскому, Ю. Даниэлю и Вл. Быковскому, 90 украинским интеллигентам сепаратистам и 200 баптистам.

Арестованных “христианских марксистов” большевики выслали из СССР первым самолетом, отправлявшимся на Запад, и дело кончилось ничем. О нем можно бы даже и не писать, если бы не обратили бы на себя наше внимание два важных обстоятельства:

1) “Часики”. Уж так доиндустриализовали страну! Столько автомобилей стали выпускать! А рядовому милиционеру всё “часики” снятся. Он надеялся, что наконец-то мечта осуществится: перед ним стоял явный враг народа с часами на руке и с фотоаппаратом в другой... Ну как не отобрать это оружие шпионажа!

2) Не поразительно ли, что молодежь на Западе до сих пор не имеет надлежащего представления о том, во что большевики превратили Россию! Сейчас за такую неграмотность расплачиваются мелкие сошки, как эти дурачки и дурочки из “Церкви христианского марксизма” (надо же такую нелепицу выдумать!). Но вода в реке времен ведь не стоит. Придет ведь день, когда с этой самой страной, которую они все еще считают Россией, им придется столкнуться лицом к лицу. Чего же они могут ждать там, если им кажется, что на 51 году после большевистской революции в Москве можно по улицам разбрасывать листовки!

**

В Лондоне, в самом Парламенте, произошел демократический скандал. Палата лордов, в осуществление своего конституционного права, выступила с критикой и против законопроекта, предложенного правительством лейбористов. Вильсон хотел, наконец, крепко и по-настоящему “прижать” Южную Родезию, — колонию Англии, которая, во

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

исполнение демократической законности, объявила себя независимой от Английской республики. Обсуждался закон об экономических санкциях. Лорды, понимая очевидно, что Родезия ушла в независимость не от Англии, но от правительства лейбористов, заступились за Родезию и Вильсон закон не прошел. По поводу этого Вильсон в резкой речи заявил, что лорды нарушают конституцию, что правительство этого не потерпит... и распорядился о радикальном уменьшении прав палаты лордов и об упразднении его наследственного статута.

**

Чехия. По мере того, как оседает пыль, поднятая шумом, вокруг смерти Масарика, чешские свободы имени товарища Дубчека рисуются нам все более и более отчетливо, как маневр, подобный сталинской конституции. В 1936 году Сталин выдумал “блок коммунистов и беспартийных”, а в 1968 году Дубcek выдумывает “парламентский блок национального фронта”.

Социалистическая власть в стране не должна принадлежать только одной партии, но коалиции партий, идущих единым путем к социализму. Дубcek заявил, что Чехословакия пойдет путем социалистической демократии и предупредил против раскалывания сил, ныне принадлежащих Национальному Фронту. Ловко выдумано, неправда ли?

При этом странное впечатление производит торжественное богослужение памяти жертв сталинизма. Служат три католических архиерея, и тут же существует до 3.000 человек. Одновременно в ознаменование свобод, дарованных Дубчеком чешскому народу, чешскому министерству иностранных дел подано заявление о необходимости восстановления дипломатического признания Израиля. Подписано 13.000 человек студентов.

**

В Сев. Америке. Дело борьбы за права негров теперь взялся вести некто Марлон Брандо, — человек, отказавшийся от прекрасных контрактов как актер кино. Он считает, что на дело умиротворения разных слоев населения должны быть брошены все силы: и наука, и философия, и религия. Он решил довести до конца дело Мартина Лютера Кинга.

Между тем марш бедоты продолжается. Его колонны уже дошли до Вашингтона и тысячи участников шествия наводняют столицу. Руководитель шествия баптистский пастор негр Эйбернати заявил, что участники шествия не покинут Вашингтона до тех пор, пока Конгресс не удовлетворит их требования.

**

Примирение? Из Ватикана сообщают, что римским католикам впервые отныне разрешено присоединяться к Мировому Совету Церквей (Уэрлд Каунсил оф Чэрчиз — World Council of Churches), учреждение это главным образом протестантское и до сих пор Ватикан чуждался общения с ним.

Наблюдатель

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-мачина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88-3605

(Один квартал от станции подземки Rueyrrredón по линии Federico La-

croze).